

Глава 3 - Дыши, не дыши.

«Первое, что нужно тебе узнать, это как правильно дышать и не дышать».

«Чтооо?»

Юлиан был смущен от слов Чон Мен Хуна и ответил:

«Ты заставляешь меня повторяться. Первое, что ты должен узнать это, как дышать и не дышать».

«Это мой вопрос. Какого...?»

Бух!

Когда кулак Чон Мен Хуна ударил Юлиан в живот, Юлиан застонал и согнулся от боли, после сказав:

«Ой! Мастер, за что вы меня ударили?»

«Я объясняю тебе правила обучения со мной. Во-первых, ты никогда не должен подвергать сомнению мои слова. Несмотря ни на что, твой ответ должен быть да, Мастер. Понял?»

«Какие правила?!»

Бух!

«Даже после того, как я объяснил тебе, ты не слушаешь меня. Всегда, если кто-то не слушает меня, я их бью. Это второе правило. Понял?»

«О че...»

Юлиан изменил свой ответ, как только увидел кулак Чон Мен Хуна.

«Да, Мастер».

«Прекрасно. Вот так. Мое слово-закон, все, что тебе нужно делать, это слушать и учиться. Это

такой простой способ обучаться».

«Вы правы».

Чон Мен Хун кивнул, как будто он был доволен быстрой адаптации Юлиана.

Хотя у Юлиана были с этим проблемы, он решил, что раз это способ обучения Мастера, он больше не будет жаловаться.

Обучение в пустыне также было грубым. Был ли это отец, обучающий своего сына или старый воин, обучающий молодого воина, это было одно и то же.

Когда дело доходило до обучения, не было такого понятия, как свое собственное мнение, и определенно не было способа не слушать их советы.

Это место, где была пустыня.

Пустыня – это то, на что вы обращаете внимание сегодня, ведь может быть это спасет вашу жизнь завтра. Из-за этого все племена пустыни проявляют уважение к старейшинам в племени. Не было ничего, что могло бы выбраться из жизненного опыта, который они собрали.

Юлиан знал, что это факт; именно поэтому он укрепил свою решимость и решил не жаловаться и следовать указаниям Чон Мен Хуна.

«Когда ты дышишь, дыши до тех пор, пока не досчитаешь до пяти. Когда ты выдыхаешь, выдыхай до тех пор, пока не досчитаешь до десяти. Также ты должен убедиться в том, что ты будешь идти медленно настолько, что ты не будешь шуметь, когда будешь дышать. Попробуй».

Юлиан попытался вдыхать и выдыхать, следуя инструкциям Чон Мен Хуна.

«Ты должен обратить свое внимание еще на кое-что. Обрати внимание на то, что твой живот должен двигаться в противоположном направлении. Когда вдыхаешь, всасывай свой живот. При выдохе, высовывай свой живот».

Юлиан последовал инструкциям и ответил:

«Это не так просто, как я себе представлял».

«Думай об этом так, как будто ты дышишь через спину. Это должно немного тебе помочь».

«Дышать через спину?»

У Юлиана были вопросы о непонятных словах Чон Мен Хуна, но он решил сделать то, что ему сказали. Он сосредоточился на дыхании через спину, когда он вздохнул, это было немного легче, так, как и указал Чон Мен Хун.

«Я должен продолжать так дышать?»

Чон Мен Хун ответил на вопрос Юлиана.

«Мои боевые искусства являются самыми трудными в начале. Ты должен продолжать дышать этим способом, когда ты бодрствуешь. Честно говоря, ты также должен практиковать его, когда ты спишь, но для этого еще слишком рано. То, в чем я уверен, что если ты сможешь освоить этот метод дыхания, то тебе будет намного легче изучать мои боевые искусства. Думаю, вначале будет легче, если ты сократишь время сна. Нам нужно, чтобы ты привык к этому и полностью овладел им, чтобы ты мог дышать так, даже когда ты будешь спать».

Когда Юлиан попытался определить, как это поможет ему, его дыхание нормализовалось, и он не выполнил метод дыхания. В этот момент Юлиан почувствовал сильную боль на макушке.

Бух!

«Ах! Мастер, почему вы снова меня ударили?»

«Разве ты не вернулся к обычному способу дыхания? Хотя я только что научил тебя! Я должен быть строг с тобой, потому, как ты мой первый и последний ученик. Если ты бесполезен, разве это не заставит меня выглядеть бесполезным, как твоего мастера?»

«Но зачем вы меня ударили?»

Бух!

Юлиан вновь почувствовал боль.

«Я тебе не разрешал говорить. В течение следующего месяца, ты будешь практиковать этот способ дыхания, пока он не укоренится в твоём организме. В течение этого месяца, если ты продолжишь забывать об этом, это лишь задержит твой путь к изучению моих навыков».

«Что я смогу получить через этот метод? Если бы вы могли хотя бы дать объяснение, то я никогда больше не буду задавать вопросов».

Чон Мен Хун хотел снова ударить Юлиана, но передумал. Будет не слишком поздно, чтобы ударить его потом.

«Обрати внимание».

После разговора с Юлианом, Чон Мен Хун направился к большому деревянному столбу, поддерживающему центр Пао, и одним пальцем нажал на столп.

Юлиан был в напряжении, чтобы узнать, что сделает Чон Мен Хун; он не мог скрыть своего удивления, глядя на палец Чон Мен Хуна. Как будто он пробил дырку через лист бумаги, рука Чон Мен Хуна прошла через деревянный столб.

Когда Чон Мен Хун убрал руку, появилась маленькая дырочка, размером с палец, на деревянном столбе.

«Я обещаю, что ты сможешь сделать также, если ты продолжишь практиковать этот способ дыхания всего десять лет. Конечно, это также зависит от того, будешь ли ты полностью слушать мои инструкции или нет».

«Конечно, я смогу это сделать».

«Да? Тогда сначала нанесу дар, о котором говорил раньше...»

«Мастер! Что...»

Бух!

Палец Чон Мен Хуна, который был способен пронзить даже дерево, ударил в лоб Юлиана. Однако, как по волшебству, хотя шум был громким и боль была ужасная, на Юлиане не было видно никаких повреждений. Снаружи он выглядел отлично.

«Также есть искусство удара. Если твоя кожа будет разрезана, как грустно будет твоему отцу?»

Чон Мен Хун рассмеялся и ответил:

Юлиан вдруг почувствовала, как отчаяние сгущается вокруг него.

Юлиан думал, что у него было много выносливости, но эти мысли быстро исчезли. Через месяц вы не смогли бы найти такую мысль, даже если бы вы вымыли лицо и обыскались.

Чон Мен Хуна сильно пострадал, чтобы быть человеком.

Чон Мен Хун наблюдал за Юлианом; если дыхание последнего нарушалось хоть немного, он безжалостно ударял его пальцем, чтобы Юлиан заплатил за свою ошибку.

Он даже оставался рядом и бил его, пока Юлиан спал, поэтому для Юлиана стало нормой плохо спать и встречать солнце с красными глазами и большими мешками под глазами.

Люди начали беспокоиться, потому что Юлиан сильно терял вес, но Юлиан стиснул зубы и терпел все. Это было первое, что его мастер сказал ему. Он начал развивать уверенность в том, что не было никакого способа, которым он не мог справиться с этим, когда он так старался.

Дни проходили вот так, и незадолго до конца месяца количество ударов по Юлиану начинало понемногу уменьшаться.

«Как и ожидалось, нет ничего, что не может быть решено путем насилия».

Чон Мен Хун был удовлетворен своими методами преподавания и решил перейти к следующему этапу.

«Юлиан».

«Да, Мастер».

«Поскольку ты показал некоторый прогресс, я научу тебя кое чему другому».

«Я понял, Мастер».

«На этот раз речь идет о том, как ходить, как бегать, как сидеть и как ложиться».

«Я буду внимательно следить, Мастер».

За последний месяц Юлиан адаптировался к Чон Мен Хуну. Юлиан быстро узнал, что Чон Мен Хун был диктатором.

«На этот раз, похоже, ты не спрашиваешь, почему ты должен выучить это».

«Я узнал, что все, чему вы меня научили, становится моей кожей и кровью. Как я могу осмелиться расспрашивать вас, Мастер?»

«Ты изменился. Хорошо слушай. Человек должен иметь хорошую осанку и встать прямо. На данный момент мы сосредоточимся на этом. Конечно, есть и правильный способ сна. Ты понимаешь, что я имею в виду, да?»

«Ах... конечно».

Юлиан чувствовал, что все снова становится темным. Он, наконец, подумал, что он сможет хорошо поспать, но сейчас он был сосредоточен на своей осанке.

«Я думаю, ты быстро адаптируешься. Тебе придется».

«Хахаха. Конечно...»

«Тогда начнем. Ты знаешь, я не люблю повторяться, верно?»

«Хахаха...»

Юлиан не мог нормально спать в течение следующих трех месяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/6771/185600>